

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР ГЕОПОЛИТИКИ

ЭРКИНБЕКОВ. К.Э.

КАНД.ФИЛОС.НАУК. ДИРЕКТОР ООК МУК

lib.iuk@mail.ru

Действительные национальные интересы, которые определялись главным образом не социальной дифференциацией внутри этноса и государства, а общими коллективными интересами, во многом сопряженными с общей культурной почвой, историей, совместным опытом выживания и т.д., а также определенные этнические, ментальные свойства, религиозные черты народов, почвенно-климатические условия, ресурсная база, конкретное географическое положение и многие другие вещи этого же порядка, которые, собственно, и составляют политическую и историческую реальность, остались за пределами ортодоксального марксизма, который, выделив из общей суммы условий производственные отношения, по сути, целиком пренебрег специфическими чертами этносов, а также частными моментами их истории, генезиса и эволюции, то есть теми моментами, которые, собственно, и составляют их суть или во всяком случае являются внешним выражением этой сути. Выдающийся русский философ С.Н. Булгаков писал, характеризуя научный стиль и метод К. Маркса: «...теоретическое игнорирование личности, устранение проблемы индивидуального под предлогом социологического истолкования истории необыкновенно характерно для Маркса. Для него проблема индивидуальности, абсолютно неразложимого ядра человеческой личности, интегрального ее естества, не существует. Маркс-мыслитель, невольно подчиняясь здесь Марксу-человеку, растворил индивидуальность в социологии до конца, т. е. не только то, что в ней действительно растворимо, но и то, что совершенно нерастворимо, и эта черта его, между прочим, облегчила построение смелых и обобщающих концепций “экономического понимания истории”, где личности и личному творчеству вообще поется похоронная песнь»¹. Безусловно, индивидуальные свойства человека, занятого научными изысканиями, сказываются на методах, которые он использует в поисках истины. Как пишет С.Н. Булгаков: «В нем не было ни малейшего предчувствия бунтующего индивидуализма грядущего Ницше, когда он зашнуровывал жизнь и историю в ломающий ребра социологический корсет. Для взоров Маркса люди складываются в социологические группы, а группы эти чинно и закономерно образуют правильные геометрические фигуры, так, как будто, кроме этого мерного движения социологических элементов, в истории ничего не происходит, и это упразднение проблемы и заботы о личности,

---

¹ Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. – СПб: Из-во РХГИ, 1997. В 2-х томах. – Т. 1. – С. 143.

чрезмерная абстрактность, есть основная черта марксизма, и она так идет к волевому, властному душевному складу создателя этой системы»¹.

Столь обширная и подробная ссылка, по существу характеризующая марксистские методы и подходы к решению социальных и неизбежно политических проблем, обязана своим присутствием в нашем исследовании, как минимум, двум обстоятельствам. Первое: при исследовании особенностей этнической политики частности, по понятным причинам, не могут быть проигнорированы (даже если мы пытаемся выявить наиболее общие принципы этнической политики, составляющих ее основу), в то время как марксистская теория на деле является сплошным пренебрежением частных моментов и положений именно тогда, когда идет речь об этнических и ментальных особенностях исторического процесса. Отсюда, собственно, и возникла пресловутая теория Маркса о диктатуре пролетариата, которая на деле не состоялась, будучи подмененной диктатурой бюрократии, и теория всемирной пролетарской революции, которая тоже, как и пролетарская диктатура, не состоялась. «Призрак коммунизма», который, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, бродил по Европе, так и не соизволил зайти в романские и англосаксонские государства, где предшествующая историческая и культурная традиция в значительной степени базировалась на признании института частной собственности священной, что с неизбежностью отразилось на ментальных свойствах этносов данных государств. И второе, не менее важное обстоятельство: коммунистическая гуманитарная наука, частью которой была советская, а вернее, ее представители, adeпты во всех своих выкладках вполне искренне ссылались на объективный характер исторических законов. Никто, собственно, и не ставил под сомнение их объективный характер. Другое дело – точность определения истинности данных законов, их соответствия действительному положению вещей и правомерность самих ссылок. Совершенно очевидно, что объективный закон и то, каким образом он определен, не есть явления тождественные. В строгом смысле истинность исторических законов или, выражаясь иначе, их формальное соответствие реальности и правомерность ссылок на них, а не объективный характер данных законов, являются принципиальными моментами исторической или любой другой науки, оперирующей принципами историзма, историческим материалом и законами, которые носят объективный характер, то есть определяются по сути человеческой природой, существенными, врожденными его чертами. Отметим, что именно их объективный характер, строгая подчиненность определенного рода закономерностям и позволяет выстраивать относительно стройные, отражающие действительное положение вещей теории, и проблема в нашем случае сводится главным образом к тому, чтобы обнаружить и воспользоваться теми теориями, которые наиболее точно, последовательно и глубоко отражают действительность и реальное положение вещей в системе этнических политических отношений, а не изобретать собственные.

Однако прежде, чем обратиться к ним, сделаем несколько принципиальных замечаний, первое из которых связано с тем, что, начиная приблизительно с конца XIX в., в силу быстрого развития всего комплекса наук в Европе, политика перестала быть прерогативой философской научной мысли, как это было длительное время, начиная, по сути, с древних греков. От философии стали медленно, но все более настойчиво отпочковываться дисциплины, имеющие специализированный характер. Так, возникли

---

¹ Булгаков С.Н. Указ. соч. – С. 144.

психология, социология, социальная психология, политология и другие научные дисциплины, которые стали формировать собственный набор изыскательских средств, которые отличались от тех, которые в свое время предлагала философия, но различия не носили принципиального характера. Мы говорили уже в начале предыдущего параграфа о правомерности, необходимости и особенностях осмысления политики философией. И поэтому мы не намерены изобретать велосипед и отказываться от достижений и выводов, которые были получены за пределами собственно философии. С другой стороны, мы позаботимся о том, чтобы полученные нами выводы и заимствования имели наиболее общий и глубинный характер, что, собственно говоря, отличает философские изыскания и выводы от изысканий и выводов, полученных в других гуманитарных дисциплинах.

Из всего обширного массива существующих теорий и направлений теоретической мысли, описывающих и оценивающих политические процессы, нас будут интересовать выводы, положения и принципы, полученные в пределах современной геополитической науки. Причиной чего является то важное обстоятельство, что с помощью них можно, как нам представляется, получить наиболее полное и соответствующее истине представление о политических процессах *с точки зрения сути этих отношений*.

Следует отметить, что известный русский философ Н.А. Бердяев, пытаясь определить феномен судьбы русского народа и русского государства, неоднократно ссылаясь на географический фактор, несомненно, сыгравший наиболее значительную роль в истории русского этноса. «Отношение между русским народом, – писал он, – и огромным русским государством до сих пор остается загадкой философии русской истории. Но не раз уже указывали на то, что в судьбе России огромное значение имели факторы географические, ее положение на земле, ее необъятные пространства. Географическое положение России было таково, что русский народ принужден был к образованию огромного государства. На русских равнинах должен был образоваться великий Востоко-Запад, объединенное и организованное государственное целое... Государственное овладение необъятными русскими пространствами сопровождалось страшной централизацией, подчинением всей жизни государственному интересу и подавлением свободных личных и общественных сил. Всегда было слабо у русских сознание личных прав и неразвита была самостоятельность классов и групп»¹.

На значение географического фактора в истории народов указывал в свое время и Г. Гегель². Представление о том, что география влияет существенным образом на характер и судьбы народов, сложились задолго до того, как возникла геополитическая наука, и именно в пределах философии. Впоследствии, когда государственные институты в Европе получили существенное развитие и политикам потребовались теоретические разработки, которые могли бы иметь прикладной характер в связи с интенсивной имперской практикой, появились теоретики и, соответственно, теории, в которых упор делался на географические факторы. Направленность новых теоретических разработок на практические нужды политики, а кроме того, несколько суженное исследовательское поле привели к тому, что появилась новая гуманитарная дисциплина, которая, однако, возникла не на голом месте и

---

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990. – С. 59-60.

² См.: Гегель Г. Философия истории. – М.: Мысль, 1990.

брала свои истоки, по сути, из предшествующих философских концепций и традиций, и поэтому основной массив выводов, полученных в рамках геополитической науки, вполне согласуется со многими философскими выводами, связанными с оценками различных общественных выводов.

Заметим, однако, что по причине относительной молодости геополитики многие ее положения и выводы носят небесспорный характер. Кроме того, различные направления и школы в пределах одной геополитической дисциплины до сих пор разнятся между собой не только выводами, но методологическими принципами, что объясняется не только относительно кратким временем ее существования, но и спецификой изучаемого ею предмета, тесной ее связью с политикой и целым комплексом явлений, связанных с ней: культурой, идеологией, экономикой и т.д., а также синтетической ее природой, включенностью в поле ее интересов, осмысляемых явлений действительности, описываемых географией, историей, демографией, этнографией, религиоведением, экологией, социологией, политологией и др. Однако, несмотря на отсутствие единства во мнениях среди всевозможных геополитических школ и направлений, на все их различия, а нередко и противоречия, труды различных представителей данной науки складываются в одну общую картину, которая и позволяет говорить о самом предмете геополитики и ее методах как о чем-то определенном и обоснованном.

Появление и введение в научный оборот термина «геополитика» обязано шведскому исследователя политики Р. Челлена (1846-1922), который, будучи сам действующим политиком и решая проблему создания сильного государства, указывал на необходимость продуманного сочетания в практической политической деятельности пяти взаимосвязанных элементов политики: экономполитики, демополитики, социополитики, кратополитики и геополитики, под которой он понимал «науку, которая рассматривает государство как географический организм или феномен в пространстве»¹.

Как считает известный российский геополитик А. Дугин, геополитика – это «мировоззрение, и в этом качестве ее лучше сравнивать не с науками, но с системами наук. Она находится на том же уровне, что и марксизм, либерализм и т.д., т.е. системы интерпретаций общества и истории, выделяющие в качестве основного принципа какой-то один важнейший критерий и сводящие к нему все остальные бесчисленные аспекты человека и природы»². По его мнению, геополитика не стала «собственно идеологией или, точнее, “массовой идеологией”. Ее выводы и методы, предметы изучения и основные тезисы вняты лишь тем социальным инстанциям, которые занимаются крупномасштабными проблемами – стратегическим планированием, осмыслением глобальных социальных и исторических закономерностей и т.д. Пространство проявляет себя в больших величинах, и поэтому геополитика предназначается для социальных групп, имеющих дело с обобщенными реальностями — странами, народами и т.д.»³. И, наконец, геополитика, по А. Дугину, – это «мировоззрение власти, наука о власти и для власти... дисциплина политических элит», наконец, это – «наука править»⁴.

Мы ограничимся приведенными дефинициями геополитики, которые дают основание судить о том,

---

¹ Цит. по: *Гаджиев К.С.* Геополитика. – М., 1997. – С. 6.

² *Дугин А.* Основы геополитики. – М., 1997. – С. 12.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 13.

что геополитическая наука по своему духу весьма близка философии, хотя, конечно, не тождественна ей. Тем не менее у нас нет основания считать, что истины и выводы, полученные в пределах геополитической науки, непригодны для философии. Геополитические истины, по нашему мнению, имеют универсальный характер, и поэтому вполне приемлемы и для других дисциплин, которые занимаются изучением политических проблем. Кроме того, как легко заметить, геополитические истины роднит с философскими степенью обобщения и характер их поиска.

На момент формирования новой научной дисциплины традиционные представления о международных отношениях основывались на трех главных предпосылках – территории, суверенитете, безопасности государств. С точки же зрения основателей геополитики центральное место в ряду, детерминирующем межгосударственную политику, отводилось географическому положению государств – участников реального политического процесса, при этом смысл геополитических выкладок виделся ими в выдвигании на первый план пространственной, территориальной составляющей.

По мнению представителя американской геополитической школы Н. Спайкмена: «Территория государства – это база, с которой оно действует во время войны, и стратегическая позиция, которую оно занимает во время временного перемирия, называемого миром. География является самым фундаментальным фактором во внешней политике государств потому, что этот фактор – самый постоянный. Министры приходят и уходят, умирают даже диктатуры, но цепи гор остаются непоколебимыми»¹.

Характерным и показательным является тот факт, что, как бы не различались формально мнения различных геополитических школ и направлений, все они в той или иной мере сосредоточены на проблеме обеспечения национальной безопасности, которая оценивается в контексте пространственно-географической детерминанты, поскольку каждый реальный этнос существует только в границах определенного пространственно-временного континуума, и его интересы, которые почти всегда определенным образом противостоят интересам другого (или других) этноса, могут воплощаться только в пределах конкретных физических пространств, что побуждает теоретиков уделять особое внимание географическому или, вернее, геополитическому фактору. Геополитика не претендовала на то, чтобы дать исчерпывающее объяснение всех явлений многообразной политической жизни. Она всегда преследовала практические задачи, и ее ценность определяется на деле именно практической пользой, которая не тождественна истине, однако, поскольку истинное суждение, в отличие от ложного, имеет большую вероятность принести максимальный позитивный результат, то ясно, что практическая ценность и истинность становятся явлениями одного порядка.

В настоящее время одной из отличительных черт геополитической науки является отсутствие у представителей всевозможных геополитических школ единства подходов и оценок при рассмотрении и решении характерных проблем. Само собой разумеется, данное обстоятельство создает определенные

---

¹ Цит. по: *Гаджиев К.С.* Указ. соч. – С. 12.

сложности при определении, как истины, так и принципов, посредством которых осуществляется ее поиск.

Литературы:

1. *Булгаков С.Н.* Два града. Исследование о природе общественных идеалов. – СПб: Из-во РХГИ, 1997. В 2-х томах. – Т. 1. – С. 143.
2. *Булгаков С.Н.* Указ. соч. – С. 144.
3. *Бердяев Н.А.* Судьба России. – М., 1990. – С. 59-60.
4. *Гегель Г.* Философия истории. – М.: Мысль, 1990.5. :
5. *Гаджиев К.С.* Геополитика. – М., 1997. – С. 6.
6. *Дугин А.* Основы геополитики. – М., 1997. – С. 12.
7. *Гаджиев К.С.* Указ. соч. – С. 12.